

Заккрытие Колледжа Йеля и Национального университета Сингапура: неясные причины, ясные последствия

Хо-Юн Лок

*Хо-Юн Лок — редактор журнала **Higher Education in Southeast Asia and Beyond (HESB)**.*

E-mail: hoeyong@gmail.com.

Эта статья отражает исключительно мнение автора, а не официальную позицию какой-либо из организаций, с которыми он аффилирован.

В конце августа 2021 года Национальный университет Сингапура (НУС) объявил о том, что открытый им совместно с Йелем колледж станет частью одной из бакалаврских программ НУС — чем-то вроде существующих в США программ факультативного образования для студентов бакалавриата — и что к 2025 году на этой основе будет сформирован новый колледж. Практически все поняли, что фактически речь идет о закрытии первого и единственного в Сингапуре колледжа свободных искусств и наук, тем более что Йельский университет явно решил самоустраниться из этого предприятия. Многих эти новости удивили и оставили с ощущением недосказанности.

Три сюрприза

Во-первых, непонятно, почему такой успешный вуз вдруг закрывается. Он был успешен по всем параметрам — от показателей трудоустройства выпускников до размеров эндаумента, которому могли бы позавидовать даже американские колледжи с многовековой историей. Перед нами уникальный случай «институционального самосожжения», как выразился один наблюдатель.

Не менее поразительна хаотичность, с которой распространялась эта новость. Глава колледжа рассказал, что он был «ошарашен и смятен», когда ему — по фактум и вообще в последнюю минуту — рассказали о решении закрыть вуз. Студенты отреагировали неожиданно бурно. Они были удручены тем, что с ними не проводилось никаких предварительных консультаций, что их даже никто заблаговременно не предупредил о грядущем закрытии. Многие чувствуют себя обманутыми, ведь они предпочли колледж в Сингапуре престижным зарубежным вузам. А им скоро выходить на рынок труда и придется указывать в своих резюме вуз, который канул в Лету. Все это просто не вяжется ни у кого, независимо от политических

предпочтений, с общепринятыми представлениями о сингапурской организованности и порядках.

Но еще удивительнее, пожалуй, тот факт, что публике так и не предложили никакого убедительного объяснения. Естественно, стали звучать опасения насчет отсутствия в Сингапуре академической свободы. Кроме того, многие стали сомневаться в финансовой устойчивости характерного для ныне закрытого колледжа элитного формата обучения, когда на одного преподавателя приходится всего несколько студентов. Как бы там ни было, просто не укладывается в голове, что на заре сотрудничества с Йельским университетом обычно такие прозорливые сингапурские власти могли не знать, что подразумевается под образованием в сфере свободных искусств и наук. Не менее трудно представить себе, что власти позволили бы этому проекту и дальше развиваться такими же семимильными шагами, как до этого. Вот почему Скотт Энтони из Наньянского технологического университета предположил в своей статье в *Times Higher Education* от 10 сентября 2021 года, что самое правдоподобное объяснение произошедшего связано с «аппаратными интригами» в НУС.

...публике так и не предложили никакого убедительного объяснения.

Академическая свобода, студенческий активизм?

В 2019 году колледжу пришлось отменить заявленный ранее курс одного сингапурского драматурга про инакомыслие и свободу слова под предлогом, что он «неакадемичен» и может подвергнуть студентов «юридическим рискам». Было решено, что этот курс может провоцировать студентов к протестам. Этот инцидент часто припоминают те, кто утверждает, что колледж закрылся из-за проблем с академической свободой. Однако в 2017 году студенты сами организовывали одно мероприятие, в рамках которого они пригласили выступить по скайпу Джошуа Вонга — активиста из Гонконга, боровшегося за демократию, и то мероприятие прошло как по маслу, хотя его, пожалуй, можно было бы считать гораздо более провокационным, чем какой бы то ни было учебный курс про свободу слова и инакомыслие. После того как один сингапурский активист провел аналогичный разговор с Вонгом по скайпу в рамках одной общественной конференции (то есть вне колледжа), он оказался в суде по обвинению в проведении несогласованного «публичного мероприятия».

Неудивительно, что после того случая в обществе усилились опасения насчет закручивания гаек в отношении академической свободы и свободы слова в целом. Примерно через месяц после этого стало известно о закрытии совместного колледжа Йельского университета и НУС, правительство при поддержке сверхквалифицированного большинства голосов в парламенте ввело новый закон о мерах противодействия иностранному вмешательству. Этот закон предусматривает огромные штрафы и даже реальные сроки за «политическое разращение сингапурцев». Некоторые слои академического сообщества раскритиковали новый закон за размытость формулировок, из-за которых власти теоретически могут покуситься даже на такие безобидные виды академической деятельности, как выступление на зарубежных конференциях.

В духе реализации свойственного свободным искусствам и наукам образовательного подхода, ориентированного на идеалы свободы, студентам совместного колледжа дозволялось больше в плане политического активизма, чем их сверстникам — студентам НУС. Однако было очевидно, что между властью и имущими идет постоянная подковерная борьба относительно того, какие свободы и какие формы студенческого активизма допустимы в колледже, а какие нет.

Финансовая стабильность?

Официально ректор НУС и министр образования объясняют закрытие колледжа и его слияние с НУС финансовыми соображениями, а не желанием пресечь академическую свободу. Руководство НУС также выдвигало аргументы насчет расширения доступности гуманитарного образования для большего числа студентов и укрепления междисциплинарных связей. Но студенты совместного колледжа Йельского университета и НУС опровергают эти доводы. Если эти соображения настолько важны, то почему же, интересуются студенты, руководство НУС так пока ясно и не изложило финансовые условия обучения в новом колледже, который придет на смену прежнему, или не ввело принципиально новые правила отбора абитуриентов?

Все это также дисгармонирует с другими процессами, происходящими в сингапурском высшем образовании. Например, в первой половине 2021 года было объявлено о создании нового художественного вуза. Это будет частный университет на базе существовавших ранее двух художественных вузов, отчасти финансируемый правительством. Причем вряд ли этот новый вуз окажется финансово более устойчивым, чем первый в стране колледж свободных искусств и наук, созданный двумя первоклассными мировыми университетами.

Вспоминая Наньянский университет

В связи с закрытием совместного колледжа Йельского университета и НУС вспоминается другой, на удивление похожий эпизод из истории сингапурского

высшего образования, который может помочь сделать некоторые выводы.

В 1980 году Наньянский университет был присоединен к Сингапурскому университету. Студенты и выпускники Наньянского университета восприняли это не иначе как закрытие и чувствовали себя униженными властями. Последовала бурная негативная политическая реакция, потому что Наньянский университет имел огромное значение для китайскоязычных жителей Сингапура — для сообщества, которое традиционно придерживалось левых взглядов и, соответственно, в политическом плане противостояло правительству. Предыдущий лидер оппозиции в сингапурском парламенте — один из последних выпускников Наньянского университета — говорил, что именно события 1980 года подтолкнули его заняться политикой.

Возможно, подобное историческое сравнение носит слишком идеализированный характер. Все-таки Наньянский университет олицетворял целое сообщество, целую группу избирателей, с которыми страна должна была считаться, в то время как круг людей, связанных с Колледжем Йеля и НУС, на самом деле довольно-таки узок. Но суть в том, что закрытие Наньянского университета — в некотором роде прецедент, последствия которого так и подмывает экстраполировать на ситуацию 2021 года.

Вскоре после закрытия Наньянского университета принадлежавшие ему здания были переданы в распоряжение совершенно нового вуза, причем вуза совсем другого типа. Изначально это был инженерный институт, и власти не жалели ни сил, ни ресурсов на его развитие. По сути, это был такой политический проект правительства, которое пыталось таким образом оправдать закрытие Наньянского университета, а власти утверждали, что китайскоязычных выпускников Наньянского университета ждут плохие перспективы на рынке труда. Теперь на его месте Наньянский технологический университет — он уже заработал широкую мировую славу, добившись высоких мест в региональных и международных рейтингах, и все это меньше чем за 40 лет. И за пределами Сингапура уже мало кто знает что-то про «изначальный» Наньянский университет. Так что нетрудно предположить, что и совместный колледж Йельского университета и НУС скоро тоже будет забыт, а его преемник добьется новых успехов и новой славы.

Главное, что нужно вынести из этой ситуации, — это не то, что закрытие вузов всегда сопровождается шумом и беспокойством. Главное — что если смотреть на ситуацию шире, то этот шум, скорее всего, быстро отойдет на задний план, ведь для широкой общест-венности, к сожалению, в высшем образовании есть вещи поважнее академической свободы или институциональной идентичности.

